

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

Фоломеев Б. А. 1996. Исследования могильника Берёзовый рог // ТД Отчетной сессии Государственного Исторического музея по итогам полевых археологических исследований и новых поступлений в 1991–1995 гг. М. С. 22–24.

Челяпов В. П. 1992. Засеченский курганный могильник. Рязань.

Челяпов В. П. 1995. Поздняковский могильник Лебяжий Бор (раскопки 1991 года) //

Челяпов В. П. (ред.). Археологические памятники среднего Поочья. Рязань. Вып. 4. С. 21–43.

“RICH” BURIALS OF THE POZDNYAKOVO CULTURE: CONNECTIONS, CHRONOLOGY AND INTERPRETATION

Evgeniy S. Azarov

State Historical Museum, Moscow, Russia

Keywords: *Pozdnyakovo culture, Pokrovsk culture, Srubnaya (Timber-Grave) culture, grave inventory, burials, forest zone, Oka region.*

Burials of the Pozdnyakovo culture are represented by barrows and flat-grave burial grounds. Nowadays, 84 barrows (about 150 burials) and ca 185 flat graves have been investigated. In the most of them, organic materials are not preserved because of the aggressive medium while the burial inventory is poor and inexpressive. Nevertheless, there are 16 burials, which could be attributed as “rich” ones according to the grave goods found in them. Nine of these found in barrows have reliable analogues among the artifacts of the Pokrovsk culture of the first quarter of the 2nd mill. BC. Seven barrows were excavated in the burial ground of Berezozy Rog and are similar to the forest-steppe Srubnaya culture of the second third of the 2nd mill. BC. These two non-synchronous groups of “rich” elite burials seem to have been under a strong influence of two different cultures of the forest-steppe and steppe zones. This fact can constitute the basis for distinguishing different stages or even separate cultures within the Posdnyakovo cultural unity.

ОРУДИЯ ИЗ КОСТИ В ГОРНОМ ДЕЛЕ: КАРТАМЫШ VS КАРГАЛЫ

О. В. Загородняя

Институт археологии НАН Украины, Киев, Украина

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-173-176

Ключевые слова: *поздний бронзовый век, бережновско-маевская срубная культура, покровско-мосоловская срубная культура, горное дело, гравитация, Картамышский археологический микрорайон, орудия из кости, металлопроизводство, трасология, функциональный анализ, эксперимент.*

В контексте изучения металлопроизводства позднего бронзового века одним из актуальных вопросов является функциональный анализ орудий труда. Исследования древних рудников, производственных участков и поселений Картамышского археологического микрорайона в Донбассе позволили получить представительную серию свидетельств, связанных со всеми его этапами — от добычи руды до металлообработки (Бровендер 2012). Среди остеологического материала из раскопок 2001–2010 гг. выявлена коллекция из 484 орудий и изделий. С тех пор появилась проблема функционального определения, в том числе наиболее массовой категории орудий из ребер животных, которые ранее интерпретировали как кожевенные либо рудодобывающие. На основе комплексного изучения этой коллекции (структурно-сырьевой, технико-морфологический, трасологический анализ, эксперимент) выделены различные функциональные группы (рис. 1).

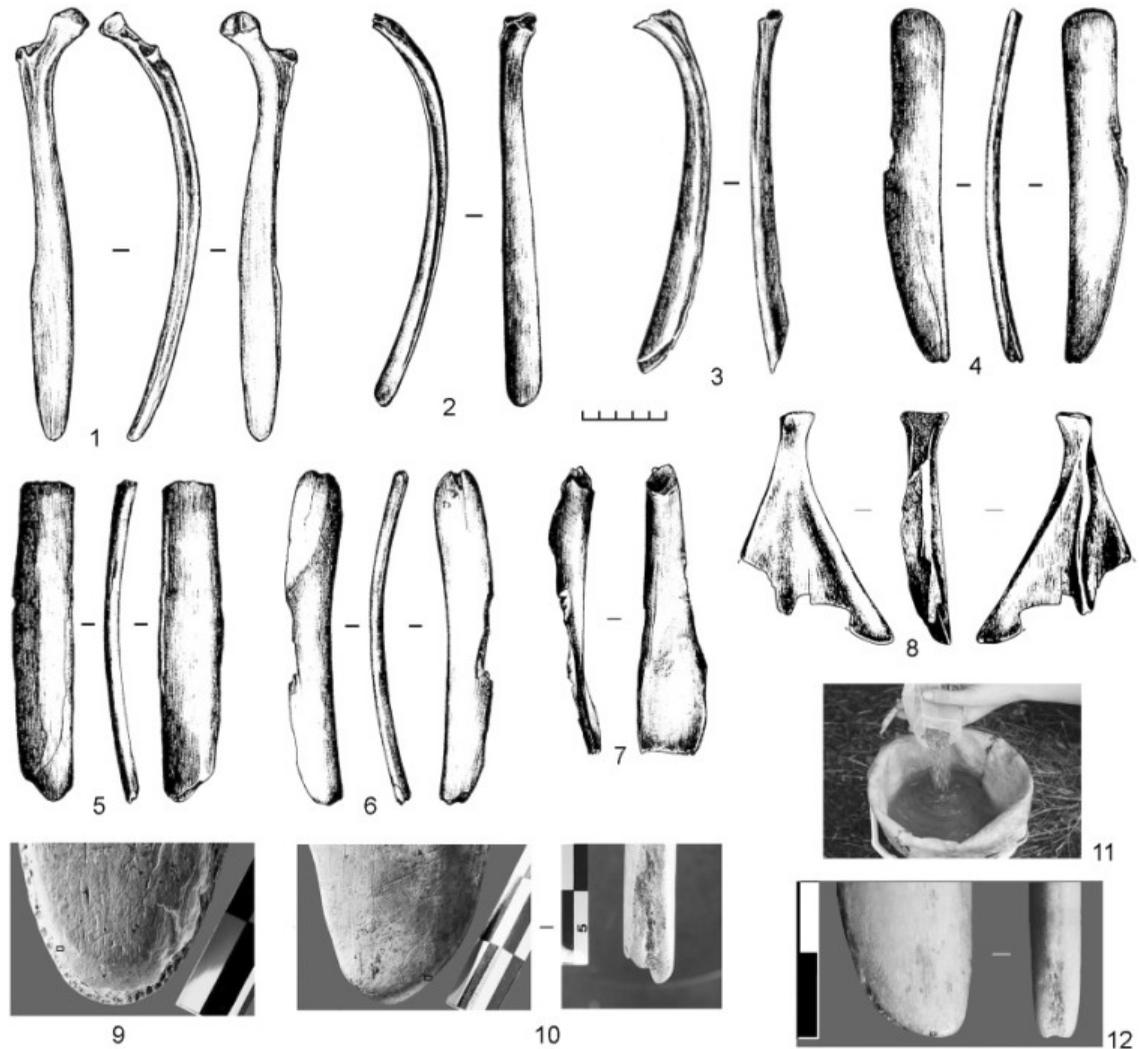

Рис. 1. Орудия из кости: 1–10 — Картамышский археологический микрорайон; 11, 12 — эксперимент по гравитационному обогащению руды

К горно-обоганительной группе отнесен новый функциональный тип — орудия для перемешивания руды в процессе гравитационного обогащения (Загородняя 2014). Всего их 398 экз.: из ребер — 349, лопаток — 38, нижнечелюстной кости — 4, длинных трубчатых — 7 (рис. 1, 1–8). Форма рабочего края и характер сработанности для данного типа орудий довольно устойчивы: следы утилизации в виде округлости рабочей кромки, поверхностных линейных царапин на торце и прилегающих продольных краях, яркой заполировки. Второй тип — совки для сгребания руды (7 экз.) — фрагменты из лопаток и тазовых костей животных (рис. 1, 9, 10). Для верификации функций орудий выполнены эксперименты с применением аналогичных реплик в различных операциях: проходка горной породы (аргиллита); взрыхление слоя перетертого медистого песчаника; размешивание дробленной мелкой фракции медной руды в кожаной емкости в воде (рис. 1, 11, 12). Сопоставление микропризнаков сработанности на поверхностях экспериментальных орудий и артефактов привело к их идентификации.

Орудийный набор из кости в материалах пос. Горный Каргалинского рудного поля более разнообразен. Стержни-клинья из трубчатых костей животных составляют наиболее

многочисленную группу — 7390 экз. (71,7 % от общего количества). На идентификацию следов сработанности были направлены эксперименты по проходке толщи песчаниковых отложений с помощью аналогичных костяных клиньев и каменных молотков (Антипина 2004). Вторая по численности группа — ложила и шпатели, изготовленные, как правило, из ребер крупного рогатого скота (2468 экз. — 23,9 %). Однако отнесение орудий из ребер к этой категории осуществлено на основе их типологической близости без трасологического изучения. На основании сделанных мною предварительных наблюдений нескольких предметов из ребер крупного рогатого скота их также следует отнести к категории орудий для гравитационного обогащения. И еще один тип орудий, используемых в металлопроизводстве, — совки из лопаточных костей крупного рогатого скота.

Близкие по морфологическим признакам орудия из ребер и лопаток присутствуют и в материалах рудника позднего бронзового века у сел. Михайло-Овсянка Самарской обл.

В настоящее время сформирована база данных по деформациям и следам утилизации для сопоставлений наборов костяных орудий горного дела в целом и их отдельных параметров с аналогичными сведениями по другим комплексам срубной культурной общности. Костяные орудия из Картамышских и Каргалинских рудников в целом похожи. Различия можно констатировать лишь на уровне совокупности различных типов инструментов. В частности, на памятниках Картамышского археологического микрорайона бережновско-маевской срубной культуры Восточной Украины отсутствуют своеобразные клинья из трубчатых костей, которых немало на рудниках, освоенных носителями покровско-мосоловской срубной культуры Приуралья. Обогащительные орудия присутствуют исключительно в материалах памятников, основой производственной организации которых являлось горное дело — Картамыш, Горный, Михайло-Овсянка, и отсутствуют на поселениях с преобладанием свидетельств металлургии и металлообработки (Мосоловское, Усово озеро). Сравнение коллекций орудий из разных горно-металлургических комплексов может дать общее представление о процессе металлопроизводства в доисторической Евразии и внести существенный вклад в проблему его реконструкции.

Литература

Антипина Е. Е. 2004. Археозоологические материалы // Черных Е. Н. (ред.). Каргалы. М. Т. 3. С. 189–239.

Бровендер Ю. М. 2012. Итоги исследований комплекса горно-металлургических памятников на Картамышском медном рудопроявлении Донбасса // Отрощенко В. В. (ред.). Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: Мат-ли III Луганської міжнар. іст.-археол. конф., присв. пам'яті С. Н. Братченка. Луганськ. С. 551–556.

Загородня О. М. 2014. Про призначення однієї з категорій кістяних знарядь Картамишу // Археологія. № 1. С. 15–28.

BONE TOOLS IN MINING: KARTAMYSH VS KARGALY

Ol'ga N. Zagorodnyaya

Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

Keywords: *Berezhnovka-Mayovka Srubnaya Culture, Pokrovsk-Mosolovka Srubnaya Culture, mining; gravity concentration, Kartamysh archaeological district, bone tools, metal production, Late Bronze Age, traceology, functional analysis, experimentation.*

In this paper, preliminary results of a comparative analysis of bone tools from the Donets and Kargaly mining-metallurgical complexes of the Late Bronze Age are presented. The categories of tools

used in ore mining and processing are identified. A new functional type of bone tools has been distinguished. They were made from ribs, shoulder-blades and tubular bones and used for mixing ore in gravity process. The need for their functional definition is due to the accumulation of sources from excavations of sites of the Kartamysh archaeological district in Eastern Ukraine. These artifacts until now are notionally interpreted as leather-processing tools because of the similarity of ribs-workpieces and mining tools. Of most importance for their identification, undoubtedly, is the experimental traceological method. It is possible to use the database on deformations and use-wear traces in order to compare the tools in general and their individual parameters with similar artifacts from other complexes or cultures.

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА ПОСЕЛЕНИЯ ДОБРОЕ 9 НА ВЕРХНЕМ ДОНУ¹

А. С. Желудков*, Р. В. Смольянинов**, Е. С. Юркина**, А. А. Куличков***

*«Археологические исследования», Липецк, Россия; ** Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия;

*** «Экспертиза Черноземья», Липецк, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-176-178

Ключевые слова: финальный неолит, эпоха палеометалла, керамика, поселение, кость, Верхний Дон, стратиграфия.

Поселение Доброе 9 было открыто в 2014 г. А. А. Клюкойтем. В 2017 г. А. А. Куличковым на разрушаемой части памятника был заложен раскоп площадью 20 м². В 2018 г. на памятнике было исследовано еще 38 м². В ходе раскопок выявлены материалы эпохи неолита (среднедонская культура, ранний этап льяловской культуры), палеометалла (средне-стоговская и репинская культуры), бронзы (воронежская культура), раннего железного века и древнерусского времени (XII–XIV вв.).

Поселение Доброе 9 уникально для неолита, так как впервые за время изучения среднедонской неолитической культуры на территории Верхнего Дона выявлен ее несмешанный культурный слой. Также памятник очень интересен для изучения стратиграфии залегания материалов позднего неолита и раннего металла.

подавляющее большинство керамики этих культур выявлено в слое темно-серого гумусированного грунта мощностью 20–25 см, залегающим на глубине 100–125 см от дневной поверхности и перекрывавшим слой, содержащий материалы среднедонской неолитической культуры.

В этом слое темно-серого гумусированного грунта нами было зафиксировано совместное залегание керамики средне-стоговской и репинской культур, а также поздненеолитических материалов с ямочно-гребенчатой и накольчато-ямочной орнаментацией керамики, хотя первые были расположены незначительно выше вторых.

Керамика с накольчато-ямочной орнаментацией позднего неолита стала результатом смешения керамических традиций носителей накольчатой среднедонской культуры и гребенчато-ямочной керамики архаичного этапа льяловской культуры. На наш взгляд, первые единичные случаи проявления этого процесса произошли в первой половине V тыс.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-480004 р_а «Поселение Доброе 9 в системе раннеолитических древностей лесостепного Подонья» и Фонда президентских грантов.